

Уральском экономическом регионе, в целом, были достигнуты положительные результаты в ее реализации: наблюдался рост эффективности производства и производительности труда. В качестве отрицательного итога указанной экономической политики, следует отметить то, что был заложен фундамент существующей и по сей день «теневой экономики», которая на наш взгляд является основным тормозом развития экономики России.

Примечания

- 1 История народного хозяйства Урала: В 2 ч. Ч.2. С.82.
- 2 Там же. С.83.
- 3 Сборник постановлений Совета Министров СССР. 1961. № 8.
- 4 История народного хозяйства Урала... С.84.
- 5 КПСС и научно-технический прогресс. Свердловск, 1974. С.61.
- 6 История народного хозяйства Урала... Ч.2. С.84.
- 7 Там же. С.84.
- 8 Там же. С.84–85.
- 9 Совершенствование управления производством на предприятиях Свердловской области. Свердловск, 1972. С.121.
- 10 История народного хозяйства Урала... Ч.2. С.86.
- 11 Там же. С.87.
- 12 Там же. С.87.
- 13 Там же. С.88.

*Скипский Г.А.
(Екатеринбург)*

УЧАСТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РККА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА УРАЛЕ

В Советском государстве с первых лет его существования армия выполняла не свойственную ей функцию резерва бесплатной рабочей силы для решения различных экономических проблем. Это оказывало определенное влияние на систему боевой подготовки в территориальных частях РККА, роль которых невозможно было проигнорировать при проведении форсированной индустриализации и коллективизации в СССР.

Практика привлечения красноармейцев для решения хозяйственных проблем имела под собой уже устоявшуюся историческую традицию трудовых армий, созданных по приказу Л.Д.Троцкого еще в 1920 г. Это

считалось величайшим достижением в строительстве социализма в Советской России и свидетельствовало об апогее политики «военного коммунизма».

Возврат к ней в более модернизированном виде – политике «большого скачка» – свидетельствовал о неуклонной тенденции к усилению милитаризации экономики СССР. Вместе с тем, привлечение переменного состава территориальных частей Красной Армии на хозяйственные работы значительно снижало и без того недостаточный уровень его боевой подготовки. В связи с привлечением переменного состава 57-й Уральской дивизии на хозяйственные работы в помощь уральским колхозам и промышленным предприятиям, время, отведенное на боевую учебу, сократилось. Поэтому в 1930 г. РВС и командующий Приволжским военным округом Г.Р.Базилевич приняли решение о проведении учебных сборов в дивизиях и летом, и зимой в целях поддержания высокой боеспособности части¹.

Кампания по призыву в 1930 г. была совмещена с кампанией по хлебозаготовкам и коллективизации в регионе, что не могло позволить решить все специфические военные задачи. Усиление хозяйственной активности частей 57-й Уральской дивизии произошло за счет сокращения времени, отведенного на боевую учебу. В одном только Челябинске было создано 45 штурмовых бригад из красноармейцев, призывников, командиров запаса и комсомольцев по уборке и хлебозаготовкам. Подразделения 171-го Челябинского стрелкового полка принимали участие в организации «красных обозов» имени призывника, в уборке урожая в колхозах Бишкильского, Еманжелинского, Усть-Уйского, Чудиновского, Шумихинского, Мишкинского и Щучинского районов Челябинского округа, а также в распространении билетов лотереи ОСОА-ВИАХИМа².

В феврале 1930 г. 170-й Свердловский стрелковый полк выделил ремонтную бригаду в помощь колхозу дер. Колюткино Баженовского района. Бригада в течение месяца провела ремонт сельскохозяйственного инвентаря, помещений, дизельных двигателей к электростанции³. В дальнейшем применение труда красноармейцев в совхозах и колхозах, на промышленных предприятиях и новостройках станет не исключением, а правилом. А пока мобилизации на хозяйственные работы носили временный характер и сопровождались пропагандистскими кампаниями, убеждавшими население края в том, что служба в РККА –

армии, единой с народом, является почетной. Необходимость периодического проведения таких кампаний утверждает предположение о том, что не все поддерживали такую идею. Руководство ВКП (б) в ходе проведения коллективизации столкнулось с проблемой стабильного обеспечения колхозов и новых строящихся предприятий рабочей силой. Призыв колхозников и рабочих на службу в регулярные части РККА в этом отношении сокращал возможности колхозов и предприятий по выполнению высоких плановых показателей. Так же, как и в начале 1920-х гг., компромисс был найден в форме призыва в территориальные части, что позволило хозяйственным руководителям сохранять в своем распоряжении значительную часть рабочей силы. Но при этом происходил срыв выполнения задачи по укреплению обороноспособности страны. Значительный прирост численности рабочих на промышленных предприятиях не давал увеличения призывного контингента для территориальных частей, так как в ходе строительства новых гигантов советской индустрии постоянно ощущался недостаток рабочей силы, которую частично восполняли сами территориальные части РККА за счет срыва полевых занятий. Поскольку все силы и средства направлялись на индустриализацию страны, одной из целей которой было перевооружение РККА, территориальные части стали утрачивать роль боевых единиц на фоне более высокого уровня боевой подготовки в кадровых частях⁴.

Традиции оказания шефской помощи колхозам Урала были сохранены и приумножены частями 13-го стрелкового корпуса после реорганизации 57-й стрелковой дивизии и развертывания на ее основе новых территориальных частей РККА. Развертывание 13-го Уральского стрелкового корпуса по времени совпало с пиком коллективизации в регионе и завершением строительства крупных промышленных предприятий. Необходимость поддержания популярности службы в территориальных частях заставляла командование округа и комсостав территориальных дивизий оказывать активную помощь в деле модернизации экономики края. Комсостав 82-й стрелковой дивизии совместно с местными организациями ОСОАВИАХИМа организовали оказание помощи колхозам Уральской обл. в 1932 г. На полевые работы в течение 37 дней было мобилизовано до 4 тыс. человек ежедневно из числа призывников и переменников (переменный состав в штате воинской части), проходивших вневоинскую подготовку⁵.

Помимо оказания помощи рабочей силой, комсостав 82-й стрелковой дивизии организовал подготовку специалистов для колхозов Урала. В лагерный период 1932 г. из новобранцев – переменников 1-й очереди было подготовлено 15 шоферов⁶. В 1933 г. в полках 82-й Пермской стрелковой дивизии в период лагерного обучения из новобранцев было подготовлено 200 трактористов для колхозов и совхозов Урала⁷. Кроме того, постоянный состав дивизии стал источником кадров для вновь формируемых колхозов не только на Урале, но и в других регионах страны. Это стало возможным благодаря развернутой пропагандистской кампании в частях дивизии. К моменту демобилизации осенью 1933 г. в колхозы и МТС Урала было завербовано и отправлено 65 демобилизованных красноармейцев с семьями. В то же время в колхозы и совхозы Северного Кавказа отправились 140 человек, а в колхозы Казахстана – 5 чел.⁸

Примером систематического и массового оказания помощи колхозам стали ежегодные кампании под руководством комсостава 85-й Челябинской стрелковой дивизии при взаимодействии с партийными и советскими организациями подшефных сельскохозяйственных районов юга Уральской области. В течение 1932-1934 гг. стрелковые полки 85-й дивизии участвовали в уборочных кампаниях, причем численность привлеченных красноармейцев и командиров достигала 10 тыс. чел.⁹ Естественно, что во время полевого лагерного сезона организовать полноценные общевойсковые сборы в масштабе не только дивизии, но и отдельного полка при таких условиях было практически невозможно.

Не отставали в деле участия в уборочных кампаниях и части 82-й Пермской стрелковой дивизии. Места дислокации дивизии не затрагивали основные сельскохозяйственные районы Урала, поэтому объемы оказанной помощи колхозам на Среднем Урале были значительно скромнее, чем в 85-й стрелковой дивизии. Более того, части 82-й дивизии стали организовывать свои колхозы, которые были обязаны снабжать продовольствием, фуражом, конским составом и гужевым транспортом части дивизии¹⁰. Такие колхозы получили название «закрепленные военные колхозы» (ЗВК) и исполняли роль подсобного хозяйства дивизии.

Наиболее активно процесс образования ЗВК в пунктах постоянной дислокации частей 82-й стрелковой дивизии проходил в 1933 г., именно тогда, когда вся страна испытывала катастрофический неурожай и го-

лод, организованный сталинским руководством. Воинские части на Урале, особенно в зоне рискованного земледелия, были поставлены перед жизненной необходимостью организации собственных колхозов, чтобы гарантированно иметь запасы продовольствия для личного состава и фуража для лошадей. С мая по сентябрь 1933 г. части 82-й стрелковой дивизии совместно с полным привлечением семей комсостава принимали активное участие в полевых работах. Силами военнослужащих и семей комсостава были проведены уборка урожая ЗВК и подсобного хозяйства дивизии, посадка овощей, уход за ними в течение летнего периода, прополка, окучивание, а также полная уборка овощей, их сортировка и закладка на хранение¹².

Помимо борьбы за выживание в условиях голода, 82-я стрелковая дивизия продолжала оказывать посильную помощь колхозам и совхозам, которые не были закреплены за военным ведомством. Активное участие дивизия приняла в хлебоуборочной кампании в Макушинском и Петуховском зерносовхозах. За период с 9 августа по 18 сентября 1933 г. на полевые работы постоянно было привлечено 956 рядовых красноармейцев и 111 человек из комсостава дивизии. Нормы выполнения выработки благодаря ударным темпам работы доходили до 160 %, а в среднем ежедневно от 120 % и выше¹³.

Таким образом, территориальные части РККА на Урале приняли непосредственное участие в коллективизации в качестве дополнительного источника и резерва рабочей силы и способствовали складыванию элементов административно-командной системы, ориентированной на милитаризацию экономики страны. Оказание помощи колхозам Урала в начале 30-х гг. стало проводиться регулярно с целью окончательного укрепления колхозного строя в регионе. Потребность в экстренной мобилизации рабочей силы и ресурсов стала постоянной, поскольку колхозы Урала испытывали хронический недостаток собственных материальных и людских ресурсов для проведения полевых работ.

В начале 1930-х гг. на территории Уральской обл. завершался процесс строительства крупных гигантов отечественной индустрии. Территориальные части РККА, дислоцированные рядом со строительными объектами, не могли оставаться в стороне. Тем более, в условиях, когда строительство проходило ускоренными темпами, основным методом его организации оставались мобилизация и концентрация всех имеющихся людских и материальных ресурсов.

Поскольку механизация труда практически отсутствовала, потребность в рабочей силе была постоянной. На колхозных полях и в заводских корпусах воинские части исполняли роль не только резерва и поставщика бесплатной рабочей силы и материальных ресурсов, но и выступали в роли идеального образца по организации работ и оперативной переброски рабочей силы и материальных ресурсов на узкие участки фронта работ. Военная дисциплина поддерживалась вполне естественно, так как в роли организаторов выступали представители не только заводской администрации, но и комсостав. Четкие и организованные действия многотысячных коллективов, помноженные на энтузиазм, вознаграждались выполнением и перевыполнением плановых показателей. Нельзя также забывать, что пропагандистская работа в воинских частях в то время отличалась простотой, доступностью для каждого, а самое главное, последовательностью и четкими идеологическими ориентирами, не допускающими полутонов.

Все это позволяло не допускать значительных сбоев и срывов в работе, что тем более убеждало управленческий аппарат строящихся промышленных объектов в правомерности милитаризации труда и даже возведении ее в абсолют. Первый секретарь Уральского обкома ВКП (б) И.Д. Кабаков, выступая на конференции партийной организации 13-го стрелкового корпуса в 1933 г., сказал: «Мы имеем, я бы сказал исключительно хороший человеческий материал. ... Наш корпус впитал в себя все лучшее из Магнитки, из Тракторного, и дал сгусток тех успехов, которые мы имеем. ... Мы добьемся, чтобы между армией и гражданским населением уничтожилась всякая разница»¹⁴.

Милитаризация экономики стала обычным явлением. Ограничивалась личная инициатива. Руководство предприятий относилось к людям как бесплатной рабочей силе, которая имеет неограниченные возможности. Это оправдывало экономию на совершенствовании технологий и оборудования и приводило к архаизации системы управления, которая основывалась на силовом подавлении всякого неповиновения и недовольства и установлении системы бюрократического контроля, основанного на системе круговой поруки.

Действительно, при экономии на содержании рабочей силы и затрат на организацию труда достигались чрезвычайно высокие темпы проведения работ. На Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ), на Уральском заводе тяжелого машиностроения (УЗТМ), на Уралвагонзаводе (УВЗ)

комсоставом 85-й и 82-й стрелковых дивизий постоянно организовывались субботники и воскресники¹⁵. За 1933 г. на Челябинском тракторном заводе красноармейцами и командирами 85-й стрелковой дивизии было отработано 150 тыс. человеко-дней¹⁶. Огромный вклад дивизии был по достоинству оценен партийным и советским руководством страны. Постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. за особые заслуги при строительстве и монтаже Челябинского тракторного завода 85-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина¹⁶.

Таким образом, в 1930-х гг. территориальные части РККА на Урале внесли свою лепту в дело индустриализации страны, но вместе с тем способствовали усилению милитаризации промышленного производства и сельского хозяйства. При этом боеспособность воинских частей, активно участвовавших в уборочных кампаниях и строительстве заводов, нисколько не повысилась. Причиной этому послужил дефицит времени, которым щедро распоряжалось командование 13-го стрелкового корпуса в пользу решения хозяйственных проблем. Если учесть, что личный состав соединений привлекался на полевые работы в течение мая-сентября ежегодно, то в 1932 - 1933 гг. полномасштабных учений ни 85-я, ни 82-я стрелковые дивизии провести не смогли, поскольку было упущено самое оптимальное время для лагерных сборов. Переменный состав в это время был мобилизован на работы в колхозах и на заводах. В этих условиях требовались значительные усилия комсостава всех дивизий по сплочению личного состава. К 1934 г., когда процесс коллективизации крестьянских хозяйств на Урале был в основном завершен, а крупные промышленные новостройки начали массовый выпуск продукции, потребность в привлечении дополнительной малоквалифицированной рабочей силы со стороны воинских частей РККА значительно сократилась. Это давало возможность непосредственно заниматься обучением переменного состава и повышением боеспособности частей 13-го Уральского стрелкового корпуса. Но полного отказа от практики привлечения красноармейцев уральских территориальных частей для производственных целей не произошло. Индустриализация края подготовила условия для массового производства военной продукции, а плановые поставки продовольствия позволяли накапливать государственные стратегические резервы для подготовки к войне.

Примечания

- 1 История Уральского военного округа. Свердловск, 1983. С.113.
- 2 Решения областного совещания окружных военных комиссаров, врачей основных призывных комиссий с участием областных отделов УралСовета по проведению очередного призыва. 10–12 сентября 1930 г. Свердловск, 1930. С.7.
- 3 Там же. С.9.
- 4 История Уральского военного округа. С.121.
- 5 ЦДОО СО. Ф.4. Оп.11. Д.1323. Л.187.
- 6 РГВА. Ф.34912. Оп.4. Д.10. Л.15.
- 7 Там же.
- 8 РГВА. Ф.34912. Оп.1. Д.48. Л.10.
- 9 РГВА. Ф.34912. Оп.4. Д.10. Л.15.
- 10 Там же.
- 11 РГВА. Ф.34912. Оп.1. Д.48. Л.10.
- 12 ЦДОО СО. Ф.4. Оп.11. Д.174. Л.10.
- 13 ЦДОО СО. Ф.4. Оп.11. Д.174. Л.21.
- 14 ЦДОО СО. Ф.4. Оп.12. Д.3. Л.59.
- 15 РГВА. Ф.34912. Оп.1. Д.48. Л.10об.
- 16 Там же.

Стефанский А.В.
(Екатеринбург)

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ: ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Урал был тыловым регионом, где наиболее интенсивно шло наращивание оборонного потенциала, требующего использования значительного количества трудовых ресурсов. Мобилизация трудящихся на фронт первоначально значительно обгоняла их восполнение, что порождало острую нехватку производственного персонала. Решение этой проблемы в значительной мере облегчила эвакуация. Из всех трудоспособных людей, прибывших в регион, 55 % активно включились в работу на промышленных предприятиях. В связи с этим большинство уральских заводов подверглось не только технической, но и кадровой реконструкции. В среднем доля эвакуированных работников в индустриальном производстве Урала к концу 1942 г. составила 31 %. На некоторых объектах она достигала 50–75 %, что фактически приводило к формированию нового трудового коллектива¹.